

Барков А.В., Назад в будущее: об идеях возврата к старым институтам уголовного права / А.В. Барков // Проблемы эффективности осуществления правоохранительной функции в обеспечении социально-экономической стабильности в обществе : сб. материалов Междунар. науч.- практ. конф., Минск, 9—10 нояб. 2018 г. / Науч.-практ. Центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. Прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол. : В. В. Марчук (гл. ред.) [и др.] ; под ред. В. В. Марчука, А. В. Солтановича. — Минск : Изд. Центр БГУ, 2018. — С. 15—17.

1. О практике применения судами законодательства об ответственности за злоупотребление властью или служебными полномочиями и за взяточничество (ст. ст. 424, 430-432 УК) (по материалам обзора судебной практики) // Судовы веснік. — 2008. — № 3. — С. 60-68.

НАЗАД В БУДУЩЕЕ: ОБ ИДЕЯХ ВОЗВРАТА К СТАРЫМ ИНСТИТУТАМ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Барков А.В.

Время от времени на обсуждение научной общественности выносятся предложения вернуться к методам правового регулирования, имевшим место в советском уголовном праве и, в частности, в Уголовном кодексе БССР 1960 г. Ностальгические идеи пытаются обосновать простотой и экономической выгодностью принимаемых решений. При анализе таких инициатив обнаруживается, что все не так просто. Обратимся к одному из примеров.

Неоднократно предлагалось декриминализировать ст.ст. 415–419 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) с одновременным введением механизма замены назначенного наказания при уклонении виновного от его отбывания более строгим наказанием. Такая практика определялась, в частности, ст. 28 УК 1960 г. [1].

Рекомендовалось: 1) устранить уголовную ответственность за уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы, исправительных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штрафа и общественных работ, исключив из УК ст.ст. 415–419; 2) ввести вместо уголовной ответственности по перечисленным статьям, как средство государственного принуждения к исполнению назначенных судом указанных видов наказания, институт замены постановлением суда неотбытой части назначенного по приговору наказания, при уклонении от его отбывания, на более строгий вид наказания в рамках уголовно-исполнительной деятельности органов уголовно-исполнительной системы и судебных органов.

Обосновывая идею, утверждают, что необходимость соблюдения в ходе досудебного и судебного производств установленных правил, гарантий и процедур в полном объеме делает процесс ответственности за уклонение от отбывания наказания неоправданно громоздким, затяжным и не всегда эффективным.

Анализ подобных предложений порождает ряд вопросов и возражений.

Во-первых, какова природа уклонения от отбывания наказания? Что это: преступление или «некое правонарушение»? Если это преступление, то почему нужно исключать ст.ст. 415–419, если это «некое правонарушение», то почему за его совершение назначается наказание. Отрицание преступного характера

уклонения от отбывания наказания исказит правовую природу последующего усиления наказания: за проступок последует мера уголовной ответственности – наказание.

Замена наказания будет осуществляться механически путем перевода одного вида наказания в другой без соблюдения основных начал назначения наказания (ст. 62 УК) с игнорированием принципа индивидуализации ответственности. Это наивно признают авторы идеи, утверждая, что законодательно закрепленный механизм автоматической замены назначенного наказания, не исполненного по приговору суда, позволит снять имеющиеся проблемы.

Авторы идей утверждают, что гарантии соблюдения законности от такой реформы не пострадают, поскольку судебная процедура сохраняется. В действительности процедура ужесточения ответственности упростится за счет нарушения права осужденного на защиту:

- а) не будет предъявляться обвинение;
- б) не будет состязательного процесса;
- в) не будет приговора;
- г) не будет права на апелляционное обжалование.

Бремя установления обстоятельств уклонения перелagается с органов дознания (которое практически не осуществляется) на суд. Это возврат к советскому уголовному процессу.

Нарушается логика системы преступлений против правосудия, например, исключив уголовную ответственность за уклонение от отбывания наказания, предполагают сохранить уголовную ответственность за менее опасное деяние – уклонение от превентивного надзора (ст. 422 УК).

Действующий механизм ответственности предполагает назначение наказания по правилам о совокупности приговоров, что обеспечивает неотвратимость ответственности и превентивное воздействие на лицо, склонное к уклонению. Превентивный эффект предлагаемых замен сомнителен. Например, водитель-профессионал, осужденный к лишению права управлять транспортными средствами на три года, предпочтет ради восстановления профессионального статуса отбыть год исправительных работ или три месяца ареста и поэтому будет демонстративно уклоняться от отбытия первоначального наказания.

Аргументация предлагаемых изменений в УК противоречива, а в некоторых моментах ошибочна. Некорректно ссылаются на то, что институт замены назначенного наказания уже применяется в рамках действующего уголовного законодательства. В качестве примера называют правила ч. 3 ст. 50 УК, когда в случае невозможности взыскания штрафа при отсутствии признаков уклонения от его уплаты суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, заменяет штраф общественными работами в соответствии со ст. 49 УК. Названный институт предполагает смягчение наказания, а не его ужесточение.

Реализация предложения декриминализировать ст.ст. 415–419 УК не снимет проблемы массового уклонения осужденных от отбывания таких наказаний как ограничение свободы или исправительные работы. Будет лишь создана иллюзия благополучия за счет сокращения статистики преступности и судимости.

Еще в 2010 г. Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения [2] определила более действенные направления снижения уровня уклонений от названных наказаний. В п. 7 этого документа сказано: «Наказание в виде ограничения свободы является оптимальной

альтернативой лишению свободы только в отношении осужденных, обладающих устойчивой мотивацией на социальную адаптацию и реабилитацию.

Отсутствие надлежащих условий для обеспечения исполнения данного вида наказания и надлежащей системы контроля за осужденными, большинство из которых являются лицами с устойчивыми асоциальными установками, злоупотребляющими спиртными напитками, наркотическими средствами, иными одурманивающими веществами, привело к тому, что ежегодно к уголовной ответственности за уклонение от отбывания ограничения свободы привлекается каждый четвертый осужденный к этому виду наказания». В п. 8 отмечается, что «неэффективно и назначение исправительных работ лицам, не желающим трудиться». Судам в п. 15.2 рекомендовано «учитывать при назначении наказаний в виде ограничения свободы и исправительных работ мотивацию лиц, совершивших преступления, на социальную адаптацию и реабилитацию. При этом назначать исправительные работы, как правило, лицам, имеющим на день постановления приговора постоянное место работы или принявшим меры к трудоустройству».

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Беларусь от 29.12.1960 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 23.12.2010 № 672 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА

Бахур О.И., Примаченок А.А.

Здоровье человека, как биосоциальное благо, дарованное ему природой, в последующем сохраняемое им самим, охраняются обществом, государством как «высшая ценность». В ст. 45 Конституции Республики Беларусь указано, что гражданам Беларуси «гарантируется право на охрану здоровья». Причинение вреда здоровью человека сопровождается болью, физическими страданиями, вызывает нервно-физиологическое напряжение как в период причинения болезни, так и в последующем при приспособлении его к жизнедеятельности в изменившихся условиях в связи с ухудшением качества здоровья и ограничением в реализации физических, социальных и экономических возможностей.

В уголовном законе (ст. 2 УК) предусмотрена в качестве одной из задач охрана человека, имея в виду, прежде всего, его жизнь и здоровье, а также его права и свободы. Ответственность за преступления против здоровья человека в действующем УК Беларуси закреплена в двух главах и ряде статей, в которых здоровье человека предусмотрено в качестве второго или дополнительного объекта преступления либо квалифицирующего признака состава преступления. Так, в главе 19 «Преступления против жизни и здоровья» (ст.ст. 147 – 165 УК) и в главе 29 «Преступления против здоровья населения» (ст.ст. 322 – 338 УК)